

Джи Усюань, безмятежный, словно сам воздух, собрал тела в одну кучу и сжег их. "Этот дух..." - прошептал он, направляясь к гигантской воронке, что образовалась от его могущества. Узнав в испарениях след Юань Фэна, Джи Усюань скосил взгляд, полным нескрываемого интереса, а затем его губы тронула едва уловимая улыбка. "Не попадешь на небеса, значит, угодишь в ад." Хотя присутствие сильного воина Небесного Божества из Леса Божественных Зверей удивило его, Джи Усюань не был особенно потрясен. "В том Лесу не глупцы обитают, — размышлял он, — боевая мощь Чжоу Шаня не слабая. Одна Святая не справилась бы с ним, значит, у них есть и другие козыри в рукаве." Обычно даже если бы их обнаружили, Лес Божественных Зверей отделался бы компенсацией. Но сейчас всё было иначе. Джи Усюань вспомнил тела юных талантов. Смерть стольких юных душ казалась странной. После окончания Секретного Мира это наверняка вызвало бы бурю негодования. Как потолок боевой мощи Леса Божественных Зверей, он бы оказался в центре внимания и подозрений. "Значит, я мало кого убил", — промелькнула мысль. Теперь, с сильным воином, посланным Лесом Божественных Зверей, никому не пришло бы в голову заподозрить Джи Усюаня. Ведь люди, как известно, слабых обижают, а сильных боятся. Лучше обидеть Лес Божественных Зверей, чем Демонический Дворец, тем более, что есть доказательства, что Лес Божественных Зверей нарушает правила. В итоге, им предстоял выбор: либо Лес Божественных Зверей выплатит удовлетворительную компенсацию другим силам, либо он разорвет с ними все связи. Впрочем, речь шла не об одной семье. Если бы погиб только один человек, то другая сторона испугалась бы могущества Леса Божественных Зверей и предложила бы справедливую цену. Но в Секретном Мире погибло много юных талантов, и все эти силы, объединившись, запросили бы сумасшедшую сумму. Даже если бы Лес Божественных Зверей мог себе это позволить, он вряд ли бы согласился заплатить. Значит... им оставался только разрыв. У Леса Божественных Зверей сегодня нет такого могущественного лидера, как владыка. Оставшись один на один с древней запретной зоной после разрыва с этими семьями, он наверняка столкнется с невероятно сложными испытаниями. В этот момент Джи Усюань, наследник Демонического Дворца, приобретал особую значимость. С помощью манипуляций Цзюе Вэйвэй он мог вмешаться в дела Леса Божественных Зверей. Конечно, как одна из четырех главных сил расы монстров, у Леса Божественных Зверей было гораздо более крепкое основание, чем у обычных Древних кланов. Джи Усюань не мог полностью его поглотить, пока не повзрослеет. Но с помощью союзов, своим статусом и манипуляциями Цзюе, он мог заставить Лес Божественных Зверей покорно склонить голову и ублажать его. Джи Усюань еще не полностью раскрыл свой потенциал. Хотя он и родом знатного, и никто не смел его обидеть, авторитета Дворца еще не хватало, чтобы напрямую командовать сильными бойцами ранга Почти-Верховного. И в будущем, Сыну Удачи наверняка потребуется поддержка уровня Тангшаня. С нынешней силой Джи Усюаня, они оба, словно два воина в бесконечных доспехах: он мог одолеть Сына Удачи, но для этого ему необходимо было найти способ снять его броню, чтобы убить. Но если он сможет подчинить Лес Божественных Зверей, он сможет призвать их сильных бойцов, ранга Почти-Верховного или даже Верховного, чтобы сломить броню Сына Удачи. Детали этого плана еще нужно было тщательно продумать. Надо было узнать, сколько человек Лес Божественных Зверей тайком провел в Секретный Мир. После того, как Джи Усюань поджег тело Юань Фэна, он начал осматривать свою добычу, обратив внимание на золотой трезубец рядом с Тангшанем. В плане, касающемся Тангшаня, Джи Усюань старался быть максимально предусмотрительным, но всё же упустил один момент: он не учел, что это наследуемое волшебное оружие могло быть призвано с помощью веры, что и привлекло к нему столько юных талантов. Если бы он не использовал технику глаз, чтобы наблюдать за Тангшанем, пока мчался по дороге, и не применил секретные техники, чтобы добраться до места событий... То предыдущий план мог бы действительно превратиться в шутку, а задание - провалиться. К счастью, всё обошлось, а недочеты удалось исправить с помощью могущественной силы. Джи Усюань подошёл к золотому трезубцу, его взгляд загорелся. Наследуемое оружие рода Танг, которое поглощало удачу большой семьи на протяжении бесчисленных лет, уже являлось

настоящим оружием Верховного. Если бы никто из рода Танг не смог его укротить, то и у Тангшаня не было бы шансов его использовать. Один только вид этого оружия, его происхождение и мощь, могли взволновать даже бойцов ранга Почти-Верховного, а то и Верховного. В следующий момент Джи Усюань схватил трезубец. "Гууу..." - затрепетал трезубец, отчаянно сопротивляясь. Если бы трезубец был в полном расцвете сил, Джи Усюань повернулся бы и ушел. Но сейчас он был лишь безвластным священным оружием, поэтому это сопротивление было недостаточным. Джи Усюань применил технику захвата оружия демонического божества в полную силу. Между его ладонями скопилась чистая магическая энергия, и магические узоры, распространяясь от его руки, покрыли всю рукоятку трезубца. В тех местах, где распространялись черные узоры, сопротивление трезубца ослабло, а там, где их не было, в роду Танг, на расстоянии в миллиарды миль, словно чувствовали беду своего трезубца. Через призыв и тягу семейной удачи, духовность трезубца значительно увеличилась, и блеск божественного оружия стал всё ярче. Сопротивление действительно усилилось, но техника захвата оружия демонического божества, которой овладел Джи Усюань, была невероятно могущественной, созданной для того, чтобы бить и отбирать оружие оппонента. Сейчас, когда оружие было бесхозным, никакая семейная удача не могла переломить ход событий. Через несколько минут магические узоры на трезубце продолжали распространяться, а яркий золотой свет, который ранее исходил от трезубца, постепенно сменялся глубокой тьмой. В конце концов, золотой свет полностью потух, и трезубец безмолвно парил в пустоте, полностью перестав сопротивляться. Джи Усюань схватил рукоятку и сократил размер трезубца с помощью техники управления оружием ладонью, его лицо немного изменилось. Хотя трезубец постепенно уменьшался в соответствии с мыслями Джи Усюаня благодаря силе техники управления оружием Демонического Божества, это ощущалось крайне неопределенно. Очевидно, что существовала причина, по которой трезубец, волшебное оружие, столько лет пролежал в забвении у рода Танг. Для его пользователя существовали особые требования, иначе даже Верховный не смог бы осуществить всю мощь трезубца. В этом отношении Джи Усюань оказался не так разочарован и тщательно убрал его. Помимо управления оружием ладонью, техника управления оружием Демонического Божества, которой он овладел, также включала в себя специальный методковки оружия, который мог поглощать сущность других волшебных оружий, чтобы питать создаваемое оружие. Копье, которое он использовал ранее, было сделано этим методомковки, идеально ему подходящим. Джи Усюань предпочитал создавать собственное оружие Верховного, идеально ему подходящее, а не просто любое другое оружие. Неважно, насколько просто управлять этим трезубцем, Джи Усюань хотел использовать его в качестве питания.